

РЕЦЕНЗИИ

НОВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: «НА ПУТИ К НОРМАЛЬНОЙ НАУКЕ»

Рецензия на книги: Кузьминов Я. И., Бендукидзе К. А., Юдкевич М. М. *Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты: Учебник для вузов.* М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2006. XL, 442, [2] с.

Аузан А. А. (ред.). *Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник (Учебники экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова).* М.: ИНФРА-М, 2005. 416 с.

Н. П. ДРОЗДОВА

Факультет менеджмента СПбГУ

Начиная с середины 1990-х гг. в отечественных вузах ведется активная работа по созданию учебно-методической литературы по новой институциональной экономической теории (НИЭТ). Среди изданий обобщающего характера можно отметить «Введение в институциональный анализ» под редакцией В. Л. Тамбовцева [Тамбовцев, 1996], учебное пособие А. Н. Олейника [Олейник, 2002]. В кратком систематизированном виде освещение идей НИЭТ нашло отражение в двух учебниках по истории экономических учений, где Р. И. Капелюшниковым блестяще написаны главы по новой институциональной теории [Автономов, Ананьин, Ма-

кашева, 2000, гл. 38; Худокормов, 1998, гл. 11]. Имеются наработки преподавателей факультета менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета [Дроздова, 2004], Новосибирского государственного технического университета [Литвинцева, 1999; 2000], Ростовского государственного университета [Вольчик, 2000]. Прекрасное учебное пособие по формальной теории контрактов подготовлено в Государственном университете – Высшей школе экономики [Юдкевич, Подколозина, Рябина, 2002].

Логическим продолжением этого процесса является выход в свет двух фундаментальных учебников по НИЭТ, и данное

событие (безусловно, очень значимое в сообществе ученых и преподавателей, специализирующихся в рассматриваемой области) побуждает к размышлениям о месте и роли НИЭТ в подготовке современных экономистов-профессионалов, а также о методике преподавания данной дисциплины.

Учебник, изданный ГУ–ВШЭ¹, предназначен для студентов бакалавриата и магистрантов, специализирующихся в области экономических и социальных наук [Кузьминов, Бендукидзе, Юдкевич, 2006, с. XVI–XVII]. Учебник экономического факультета Московского государственного университета рассчитан на уровень старшего курса бакалавриата (IV курс) экономических факультетов университетов [Аузан, 2005, с. 12]. Вместе с тем оба они рекомендованы также аспирантам и преподавателям экономических вузов, которые, на наш взгляд, действительно могут найти для себя много нового и исключительно полезного материала.

Учебники адресованы прежде всего студентам экономических специальностей. Но как убедительно показал В. Л. Тамбовцев, инструментарий НИЭТ вполне возможно использовать для изучения проблем менеджмента [Тамбовцев, 2006]. Поэтому как сама дисциплина, так и данные учебники могут быть рекомендованы для обучения будущих управленцев. Оба издания основаны на солидном опыте преподавания институциональной экономики (в МГУ этот курс читается с 1993 г., в ГУ–ВШЭ — с 1995 г.), а их авторы — известные в России и за рубежом специалисты в области НИЭТ, имеющие немало превосходных научных и учебно-методических публикаций по данной проблематике. Все это обусловило достаточно высокий уровень подачи материала.

¹ На данный момент вышел в свет его первый том.

Однако прежде чем перейти к содержанию рассмотрению указанных учебников, необходимо остановиться на одном немаловажном аспекте методологического и методического характера. Известно, что зарубежное, и прежде всего североамериканское, экономическое образование строится несколько иначе, чем в нашей стране. Мы не найдем там учебников под названием «Новая институциональная экономическая теория».² Как правило, отдельные, ставшие общепризнанными положения данного направления экономической мысли инкорпорируются в базовые и продвинутые учебники по микро-, макроэкономике и ряду других дисциплин. В первую очередь это касается концепций внешних эффектов, трансакционных издержек, теоремы Коуза, но нередко освещаются и другие проблемы: например, права собственности, неявные контракты, издержки меню (из переведенных на русский язык изданий отметим лишь некоторые: [Макконнел, Брю, 1993, т. 1, с. 96; т. 2, с. 204–206; Сакс, Ларрен, 1996, с. 267–269, 384, 586–589, 679; Стиглиц, 1997, гл. 8; Франк, 2000, гл. 19; Хайман, 1992, т. 1, с. 9, 267–297]).

По такому же принципу в большинстве зарубежных университетов ведется и обучение. В учебных планах бакалавриата нет дисциплин, которые посвящены исключительно неинституциональной проблематике. Только магистерские и аспирантские программы включают курсы различной институциональной направленности, но лишь в очень редких случаях они представляют собой систематическое изучение идей и концепций НИЭТ, подобно тому как это представлено, например, в [Фуруботн, Рихтер, 2005].³

² Исключение составляет лишь Германия, где издан ряд учебников по новой институциональной экономической теории (см., напр.: [Erlei, Leschke, Sauerland, 1999; Göbel, 2002]).

³ См., например, программы курсов, представленные на сайте «Institutional Economics» (стра-

Вопрос о том, почему именно таков избранный подход и насколько он правомерен, требует специального анализа. Ряд интересных и весьма убедительных причин лидерства неоклассики в современной экономической теории и экономическом образовании сформулировал, в частности, В. С. Автономов. Он подчеркивает *универсализм*, позволяющий единообразно объяснить многие явления, а также возможность преподавать по одинаковому в принципе учебникам на дозированном уровне сложности: начальном, промежуточном или продвинутом [Автономов, 2006, с. 204].

В дополнение к сказанному можно указать на то, что НИЭТ, наряду с другими альтернативными неоклассике направлениями экономической мысли, пока не вышла на парадигмальную стадию. Незавершенность процесса становления НИЭТ как самостоятельного направления экономической мысли проявляется, в частности, в размытости и неустоявшейся трактовке многих, часто основополагающих, понятий, например, терминов из теории контрактов, которые «не вполне ясны, равно как и само основополагающее понятие контракта» [Фуруботн, Рихтер, 2005, с. 193], понятия «транзакция» и даже такого центрального понятия, как «институт». ⁴ Согласно оценке Т. Эггертссона, крупные ученые — специалисты по теории фирмы — «не выработали стандартного словаря и не дали точного определения своим терминам, вследствие чего порой трудно понять, имеем ли мы дело с частично совпадающими теориями или же с теориями, со-

перничающими между собой» [Эггертссон, 2001, с. 172].

Незавершенность становления НИЭТ проявляется также в том, что она, как отмечает Р. Коуз, «не образует единого корпуса мысли. Существует целый ряд самостоятельно развивающихся ответвлений, которые не интегрированы в одно целое» [Coase, 1999, р. 3]. Причем на сегодняшний день не разработано не только общей экономической теории с позиций неинституциональной методологии, но даже общей теории какого-либо одного объекта, например фирмы. Многообразие неинституциональных моделей практически неисчерпаемо. Однако Коуз считает, что вопрос об интеграции пока не актуален. «Этого и не следует делать, — пишет он, — поскольку мы еще не обладаем достаточными знаниями, чтобы реализовать такую задачу» [Coase, 1999, р. 3].

Вряд ли можно ожидать скорого изменения ситуации. Как утверждают известные специалисты в области НИЭТ Э. Г. Фуруботн и Р. Рихтер во втором издании своей фундаментальной монографии, посвященной обобщению достижений и обоснованию перспектив развития этого направления, «...в ближайшем будущем экономическая наука не совершит поворота к всеобъемлющей новой парадигме» [Furubotn, Richter, 2005, р. 553], альтернативной неоклассической ортодоксии. Но именно для стадии «нормальной науки», согласно концепции научных революций Т. Куна, характерно появление учебников и выделение специальных курсов в академическом образовании [Кун, 2003, с. 34, 46].

Таким образом, отсутствие учебников и академических курсов в западных университетах может быть следствием допарадигмальной стадии развития НИЭТ. Однако в наличии имеются два других куновских признака нормальной науки: авторитетное Международное общество

ница профессора Университета штата Мичиган А. А. Шмида), в том числе таких известных лидеров НИЭТ, как Д. В. Бромлей, Р. Н. Ланглау, Д. Най и Д. Норт, О. Уильямсон и др. <http://www.msu.edu/user/schmid/course.htm>

⁴ Характерно, что даже Д. Норт в своих работах определяет институты несколько по-разному.

по НИЭТ (International Society for the New Institutional Economics, ISNIE) и издание многочисленных профильных научных журналов (например, *Journal of Institutional and Theoretical Economics*), что позволяет говорить об интенсивно идущем процессе формирования неинституциональной парадигмы. Во всяком случае, «уже существуют общепринятые интеллектуальные основы теории» [Фурботн, Рихтер, 2005, с. 550].

На первый взгляд, складывается парадоксальная ситуация. Учебники по НИЭТ издаются не там, где данное направление зародилось и расцвело, где работают лауреаты Нобелевской премии за достижения в этой области, где по этой проблематике ежегодно публикуются сотни работ, а в России, где научное сообщество впервые ознакомилось с идеями неинституционального подхода только в 1990 г., когда была издана пионерная работа Р. И. Капелюшникова [Капелюшников, 1990].

Представляется, что этому есть свое объяснение. Во-первых, после десятилетий изоляции от мирового научного сообщества российские ученые и преподаватели стремятся освоить новейшие достижения экономической мысли, систематически и последовательно донести их до широкой студенческой аудитории, а поскольку в области НИЭТ зарубежных аналогов нет, восполняют пробел собственными наработками.

Во-вторых, востребованность неинституциональной теории усиливается также тем, что именно этот концептуальный и инструментальный аппарат, по мнению большинства теоретиков, позволяет наиболее адекватно анализировать и решать актуальные задачи реформирования в переходных экономиках. В этой связи необходима подготовка научных и практических работников, владеющих методологией, аналитическими методами и процедурами НИЭТ, умеющих ин-

терпретировать экономические и управленческие проблемы с этих позиций и способных проводить конкретный анализ с применением соответствующей техники исследования. Первостепенную роль в подготовке таких специалистов играет чтение соответствующих вузовских курсов⁵, которые должны иметь адекватное методическое обеспечение.

В-третьих, попытки совмещения неоклассического подхода и НИЭТ в современных учебниках по микроэкономике эклектичны и формируют поверхностное, а иногда и искаженное представление о концептуальных идеях неинституциональной теории. Характерна в этом смысле трактовка теоремы Коуза таким признанным специалистом по микроэкономике, как Х. Р. Вэриан [Вэриан, 1997]. В его учебнике промежуточного уровня рассмотрен целый спектр проблем, входящих в предметную область НИЭТ: внешние эффекты (гл. 31), право и экономический анализ (гл. 32), асимметричная информация, сигнализирование, стимулы, моральный ущерб и неблагоприятный отбор (гл. 35), однако при этом исключено центральное для НИЭТ понятие — «трансакционные издержки» (такого термина нет в предметном указателе, не встречается он и в тексте). В результате

⁵ В настоящее время дисциплина «Институциональная экономика» включена в Государственные образовательные стандарты Российской Федерации. Минимум содержания этой дисциплины, рекомендуемый в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по специальности 060100 — «Экономическая теория», включает следующие дидактические единицы: «Неинституциональная экономическая теория: новый инструментарий. Объяснение правил. Экономическая теория исключительных прав. Структура прав собственности в фирмах и экономические результаты. Контрактная природа фирмы. Логика экономической организации. Институциональное проектирование. Появление прав собственности. Государство в неинституциональной экономической теории».

теорема Коуза формулируется следующим образом: «...При определенных условиях (квазилинейности предпочтений. — Н.Д.) эффективное количество товара, с которым связан внешний эффект, не зависит от распределения прав собственности» [Вэриан, 1997, с. 614]. При подобной постановке из поля зрения обучающегося могут ускользнуть по крайней мере два принципиально важных момента: тот факт, что в НИЭТ теорема формулируется не только в сильной, как у Вэриана, но и в слабой форме, а также то, что значения не имеет лишь *первоначальное* распределение прав собственности, которые в процессе рыночного обмена будут передаваться наиболее эффективному собственнику, и тогда уже невозможно избежать учета положительных трансакционных издержек.

Известный специалист в области философии науки В. С. Степин подчеркивает, что неотъемлемым компонентом научного знания выступает формирующаяся в процессе развития науки «картина исследуемой реальности».⁶ Специальные научные картины мира (дисциплинарные онтологии) репрезентируют предмет каждой конкретно-научной дисциплины и выражают главные сущностные характеристики ее предметной области на доступном в данный момент данной науке уровне. Революции в науке меняют видение предметной области и приводят к пересмотру ранее сложившихся представлений о действительности. Поэтому можно со всей определенностью сказать, что с появлением НИЭТ представления об экономической реальности должны совершенно измениться. Дж. Стиглиц называ-

ет мир, созданный экономистами XX в., абсурдным [Stiglitz, 1991, p. 136]. Признание положительных трансакционных издержек, ограниченной рациональности, неполноты информации, а также главный тезис институционалистов о том, что институты имеют значение, порождают универсум, который коренным образом отличается от мира, изображаемого в неоклассической теории.

В этой связи подача материала в современных учебниках по микроэкономике приобретает характер, используя выражение Фуруботна и Рихтера, «гибридных» моделей, «в том смысле, что они основаны на предпосылках, заимствованных из двух несопоставимых миров» [Фуруботн, Рихтер, 2005, с. 558]. При этом неоинституциональные идеи в большинстве случаев представляют собой относительно небольшие вкрапления, чаще всего анклавного характера, не меняющие ни общей неоклассической идеологии, ни стандартной структуры изложения, что в корне противоречит принципам НИЭТ. Как подчеркивал Р. Коуз в своей Нобелевской лекции, включение трансакционных издержек в анализ должно вести «к полному изменению структуры экономической теории, по крайней мере в той ее части, которую именуют теорией цен или микроэкономической теорией» [Коуз, 2001а, с. 340].

С учетом вышеизложенного представляется спорным мнение В. Л. Тамбовцева о том, что «в силу уменьшения отличий НИЭТ от реальной неоклассики» (данный тезис, кстати, тоже неочевиден) одной из возможных альтернатив изучения НИЭТ в российских вузах может стать рассмотрение проблематики НИЭТ в продвинутых курсах экономической теории неоклассической направленности [Тамбовцев, 2004, с. 28, 38]. На наш взгляд, включение отдельных элементов НИЭТ в «классические» учебники и курсы по микроэкономике не решит проблемы,

⁶ Этот компонент в явном виде не выделяется ни Т. Куном, ни другими представителями постпозитивистской философии науки. О соотношении понятий «картина мира» и «парадигма», а также о механизмах развития конкурирующих картин исследуемой реальности подробнее см.: [Степин, 2003, с. 209–217].

поскольку глубокие знания о данном направлении экономической мысли возможно получить только на основе системного и систематического изложения материала в специальных учебниках. И в этом смысле путь, выбранный отечественной высшей школой, представляется довольно перспективным.

Таким образом, можно всячески приветствовать выход в свет двух полноценных учебников по НИЭТ. Каждый из них носит ярко выраженный авторский характер, они разные по построению и методической подаче материала. Поэтому сравнивать их напрямую просто невозможно, да и вряд ли целесообразно. В этой связи ограничимся лишь одной, но принципиально важной задачей — попытаемся показать, насколько эти учебники отвечают общим требованиям, предъявляемым к подобного рода изданиям в высшей школе, и в какой степени они позволяют реализовать те цели, которые ставятся при изучении конкретной дисциплины, в данном случае — НИЭТ.

За точку отсчета можно принять подход Т. Куна, в соответствии с которым в задачу учебников входит подготовка «студента к членству в том или ином научном сообществе». Поэтому они должны разъяснять сущность принятой теории, иллюстрировать многие или все ее удачные применения, сравнивать их с типичными наблюдениями и экспериментами, излагать исходные принципы, обосновывать введение каждого нового понятия. Прочитав учебник, студент должен уметь найти «с помощью или без помощи своего инструктора способ *уподоблять* задачу тем, с которыми он уже встречался» [Кун, 2003, с. 34, 243].

В каждой специальной области развивающегося научного знания существуют многообразные формы знания: эмпирические факты, законы, гипотезы, теории разного типа и различной степени общности. Оба учебника построены «как по-

следовательное развертывание базовых категорий, позволяющее перейти от общих понятий к их конкретизации и решению прикладных задач» [Тамбовцев, 2004, с. 38]. Сравнивая их дидактическое наполнение, можно отметить, что в каждом из них рассматриваются такие основополагающие понятия и конститутивные концепции НИЭТ, как институт, транзакция и транзакционные издержки, права собственности, контракты, теория фирмы, институциональные изменения, теория государства.

Вместе с тем имеются и существенные различия. Во-первых, в курсе ГУ–ВШЭ представлен ряд тем, отсутствующих в учебнике МГУ, а именно: «Истоки институционального анализа», «Сети в институциональном анализе», «Экономика культуры». В свою очередь, в учебнике МГУ подробно рассматриваются такие направления НИЭТ, как новая экономическая история, а также право и экономическая теория, что не входит в круг рассматриваемых вопросов в книге, изданной в ГУ–ВШЭ. Таким образом, с точки зрения содержания *учебники хорошо дополняют друг друга*, освещая практически все специализированные научные области, входящие в настоящее время в НИЭТ.⁷

Во-вторых, учебник МГУ по постановке и рассмотрению проблем тяготеет к

⁷ Что касается учебника ГУ–ВШЭ, то представляется, что предложенная в нем последовательность подачи материала не совсем удачна в методическом плане. В рамках первого тома в ходе своих рассуждений авторы неоднократно опираются на положения экономической теории прав собственности, а, как следует из имеющегося обзора структуры учебника, глава, посвященная изучению данной теории, войдет лишь во второй том. В этой связи вряд ли обоснованно излагать экономическую теорию контрактов до того, как будет введено понятие «права собственности», тем более что в учебнике оно является ключевым при определении самого термина «контракт».

трактовке НИЭТ как расширенной неоклассической теории, а учебник ГУ–ВШЭ — это попытка представить вариант «сверхновой», по образному выражению Г. Б. Клейнера [Клейнер, 2006], институциональной экономической теории, носящей междисциплинарный характер и в гораздо меньшей степени связанной с неоклассикой. Не случайно в последнем присутствует ряд поистине новаторских глав. Речь идет о теории сетей (гл. 3) и экономике культуры (данная глава войдет во 2-й том учебника). Авторы справедливо отмечают, что сети как форма существования институтов [Кузьминов, Бендукидзе, Юдкевич, 2006, с. XXIX] и экономическая культура выступают в качестве ограничений, регулирующих отношения между людьми и структурирующих экономическое поведение хозяйствующих субъектов, и поэтому, наряду с институциональной средой и институциональными соглашениями, должны быть предметом анализа. Отрадно отметить, что вопрос о необходимости включения в НИЭТ положений новой экономической социологии, и в частности теории сетей, еще только ставится в мировой науке (см. об этом: [Рихтер, 2006, с. 100–101]), а данная проблематика уже нашла отражение в отечественном вузовском учебнике.

Многообразие и несовпадение представленных в учебниках разделов НИЭТ воспринимается как ценность. Вместе с тем учебники по конкретной дисциплине должны обеспечивать относительно единообразное толкование одних и тех же, по крайней мере, базовых концептов. НИЭТ вводит в научный оборот множество новых, иногда довольно сложных понятий, а русскоязычная терминология еще не устоялась. В рецензируемых учебниках, за редким исключением, понятийный аппарат унифицирован как терминологически, так и содержательно. Это касается практически всех осново-

полагающих понятий: «институт» (авторы обоих учебников придерживаются нортвского подхода к институтам как правилам игры в обществе, дополненным механизмами принуждения к их исполнению), «транзакционные издержки», «контракт».

Вместе с тем исходное определение контракта в учебнике ГУ–ВШЭ как *правового* оформления экономических транзакций [Кузьминов, Бендукидзе, Юдкевич, 2006, с. 285, 286] представляется чрезмерно узким и в принципе не соответствующим интеллектуальным основам неоинституционализма. При такой постановке вопроса из рассмотрения должен быть исключен весь спектр, во-первых, отношенческих контрактов, сутью которых является неполнота, а следовательно, и невозможность обеспечения их исполнения третьей стороной, в частности судом, и, во-вторых, неявных (*implicit*) контрактов, которые в принципе не предполагают правового оформления (кстати, понятие неявного контракта в этом учебнике и не вводится). К счастью, далее авторы уточняют определение контракта применительно к экономике, трактуя его как соглашение о передаче или защите прав собственности [Кузьминов, Бендукидзе, Юдкевич, 2006, с. 287], что сближает его с подходом, используемым в учебнике МГУ [Аузан, 2005, с. 156].

Имеющиеся расхождения, например, в трактовке формальных и неформальных правил, а соответственно формальных и неформальных институтов⁸ или

⁸ В учебнике ГУ–ВШЭ формальные правила — это правила, зафиксированные в письменной форме [Кузьминов, Бендукидзе, Юдкевич, 2006, с. 83], а коллектив МГУ определяет их как «правила, существующие в форме официальных текстов или удостоверенных третьей стороной устных договоренностей, в роли гарантов которых выступают индивиды, *специализирующиеся* на этой функции» [Аузан, 2005, с. 34].

в переводе отдельных терминов⁹ не сказываются на общем восприятии материала и не препятствуют пониманию существа рассматриваемых проблем.

Оценивая содержание материала, включенного в рецензируемые учебники, его построение и оформление, необходимо отметить, что данные издания очень полезны как модель организации образовательного процесса. Архитектоника и логика изложения, имеющийся справочный аппарат (указатели, глоссарий, выделение основных понятий), рекомендованная литература, использование пояснительных и дополнительных текстов, формулирование вопросов для повторения (самопроверки) и размышления, систематизирующие и обобщающие таблицы создают законченную схему-образ дисциплины, отчетливо обрисовывают картину исследуемой реальности и помогают наиболее эффективно организовать преподавание и усвоение материала. Учебники имеют хорошее полиграфическое исполнение, эстетичны и удобны для пользователя. Особенно это относится к учебнику ГУ–ВШЭ, который с точки зрения дизайна (причем под дизайном в данном случае понимаются не только и не столько внешние атрибуты книги, но, подобно институциональному или контрактному дизайну, ее внутреннее устройство, конфигурация и способы экспликации учебного материала) соответствует лучшим мировым образцам.

Хотелось бы подчеркнуть еще одно несомненное достоинство указанных изданий. Хороший учебник для высшей шко-

лы ориентирован на подготовку профессионалов, не только компетентных в определенной области знаний, но и творческих. Если он не предполагает ничего, кроме усвоения заложенного в нем материала, то это — всего лишь пособие для репродуктивной информационно-ориентированной системы обучения. В этом плане следует отметить, что оба учебника имеют довольно сильную креативную составляющую. Авторы не боятся обращаться к спорным вопросам, напротив, они последовательно и целенаправленно представляют и анализируют различные, часто противоположные теоретические подходы и концепции. Адекватность излагаемого материала современному уровню научного знания в области НИЭТ, дискуссионность, связь с жизнью, применение теоретического инструментария к анализу российских реалий, предложенные «Вопросы для размышления» способствуют мотивации в обучении, обеспечивают условия для самостоятельной творческой работы студента, пробуждают желание думать, рассуждать, сопоставлять, а не только запоминать готовые факты.

Представляется, что в целом задача, возлагаемая на учебную литературу в высшей школе, авторами успешно выполнена. Учебники дают целостное изложение курса НИЭТ, отражающее современный уровень развития данного направления. Со всей определенностью можно сказать, что, освоив любой из них, студент будет смотреть на экономический мир не только сквозь линзу неоклассики, он будет владеть «способом видения, проверенным временем» и оценивать «ситуации уже как ученый, теми же самими глазами, что и другие члены группы по данной специальности». Он сможет «начать свое исследование там, где оно остановилось, и, таким образом, сосредоточиться на самых тонких и эзотерических явлениях природы» [Кун, 2003, с. 46, 243].

⁹ Например, термин «search qualities» в одном случае переводится как «инспекционные качества», а в другом — как «исследуемые»; «experience qualities» — соответственно, как «экспериментальные» и «опытные». Представляется, что наиболее точно отражает существо данных понятий перевод, предложенный в [Эггертсон, 2001]: «товары, оцениваемые в ходе поиска» и «товары, оцениваемые опытным путем».

ЛИТЕРАТУРА

- Автономов В. С. 2006. Методологические проблемы современной экономической науки. *Вестник Российской академии наук* 76 (3): 203–208.
- Автономов В., Ананьин О., Макашева Н. (ред.). 2000. *История экономических учений*. М.: ИНФРА–М.
- Аузан А. А. (ред.) 2005. *Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник*. М.: ИНФРА–М.
- Вольчик В. В. 2000. *Курс лекций по институциональной экономике*. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та. <http://www.ie.boom.ru>.
- Вэриан Х. Р. 1997. *Микроэкономика. Промежуточный уровень. Современный подход: Учебник для вузов*. М.: ЮНИТИ.
- Дроздова Н. П. 2004. *Актуальные проблемы экономической теории: эволюционный и неинституциональный подходы: Учебно-методическое пособие*. СПб.: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та.
- Капелюшников Р. И. 1990. *Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем)*. М.: Наука.
- Клейнер Г. Б. 2006. Новая институциональная экономическая теория: на пути к «сверхновой». *Российский журнал менеджмента* 4 (1): 113–122.
- Коуз Р. Г. 2001. Институциональная структура производства. В кн.: *Природа фирмы*. М.: Дело; 340–351.
- Кузьминов Я. И., Бендукидзе К. А., Юдкевич М. М. 2006. *Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты: Учебник для вузов*. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ.
- Кун Т. 2003. *Структура научных революций*. М.: Издательство АСТ.
- Литвинцева Г. П. 1999. *Введение в институциональную экономическую теорию*. Новосибирск: НГТУ.
- Литвинцева Г. П. 2000. *Предмет, метод и базовые категории институциональной экономики*. Новосибирск: НГТУ.
- Макконнел К. Р., Брю С. Л. 1993. *Экономика: Принципы, проблемы и политика*. В 2 т. Таллинн.
- Олейник А. Н. 2002 [2000]. *Институциональная экономика: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим и управленческим специальностям*. М.: ИНФРА–М.
- Рихтер Р. 2006. Новая институциональная экономическая теория: первые шаги, сущность, перспективы. *Российский журнал менеджмента* 4 (1): 79–112.
- Сакс Дж. Д., Ларрен Ф. Б. 1996. *Макроэкономика. Глобальный подход*. М.: Дело.
- Степин В. С. 2003. *Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция*. М.: Прогресс-Традиция.
- Стиглиц Дж. Ю. 1997. *Экономика государственного сектора*. М.: Изд-во МГУ; ИНФРА–М.
- Тамбовцев В. Л. (ред.) 1996. *Введение в институциональный анализ: Учебное пособие*. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС.
- Тамбовцев В. Л. 2004. Новая институциональная экономическая теория: проблемы преподавания. *Экономический вестник Ростовского государственного университета* 2 (2): 27–39.
- Тамбовцев В. Л. 2006. Новая институциональная экономическая теория и менеджмент. *Российский журнал менеджмента* 4 (1): 123–130.
- Франк Р. Х. 2000. *Микроэкономика и поведение: Учебник для вузов*. М.: ИНФРА–М.
- Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. 2005. *Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории*. СПб.: Издат. дом С.-Петербург. гос. ун-та.
- Хайман Д. Н. 1992. *Современная микроэкономика: анализ и применение*. В 2 т. М.: Финансы и статистика.
- Худокормов А. Г. (ред.) 1998. *История экономических учений: (современный этап)*. М.: ИНФРА–М.

- Эггертссон Т. 2001. *Экономическое поведение и институты*. М.: Дело.
- Юдкевич М. М., Подколозина Е. А., Рябина А. Ю. 2002. *Основы теории контрактов: модели и задачи: Учебное пособие*. М.: ГУ–ВШЭ.
- Coase R. 1999. The task of the society. *ISNIE Newsletter* 2 (2): 1, 3–6.
- Erlei M., Leschke M., Sauerland D. 1999. *Neue Institutionenökonomik*. Schäffer-Poeschel: Stuttgart.
- Furubotn E. G., Richter R. 2005. *Institutions and Economic Theory. The Contribution of the New Institutional Economics*. 2nd ed. University of Michigan Press: Ann Arbor, MI.
- Göbel E. 2002. *Neue Institutionenökonomik: Konzeption und Betriebswirtschaftliche Anwendungen*. Licius und Licius: Stuttgart. (Grundwissen der Ökonomik: Betriebswirtschaftslehre).
- Stiglitz J. E. 1991. Another century of economic science. *Economic Journal* 101: 134–141.

*Статья поступила в редакцию
15 мая 2006 г.*